

Оценка сообщения, определение того, содержит ли сообщение призыв к национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти или подстрекательству

Каждый случай, который внешне может быть расценен как действие, направленное на разжигание ненависти или розни, должен оцениваться индивидуально, с учетом установленных по делу обстоятельств. Отдельные слова, использованные в сообщении, должны рассматриваться в совокупности с остальной частью сообщения; их изолированный анализ не может служить основанием для раскрытия истинного смысла выраженного сообщения. При оценке таких случаев анализ событий должен осуществляться с учетом также социальный контекст, существовавший во время события.

Использование мнения, выраженного в заключении Уполномоченного, при обосновании решения суда

Заключение, в котором Уполномоченный по правам человека дал толкование правовых норм, оценивая фактические обстоятельства дела, является заключением Уполномоченного по правам человека и не может быть использовано в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Суд вправе использовать мнение, выраженное в заключении Уполномоченного, при обосновании решения, если оно не заменяет оценку судом доказательств и толкование им правовых норм. Для выяснения обстоятельств, являющихся предметом доказывания, недостаточно ссылки на вывод, сделанный в заключении Уполномоченного по правам человека, о нарушении прав человека, суд должен сам установить обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, и самостоятельно оценить их.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

21 марта 2025 г.

РЕШЕНИЕ

Дело № 11817001020, СКК-9/2025

ECLI:LV:AT:2025:0321.11817001020.6.L

В состав Сената входят: сенатор-докладчик Сандра Кайя, сенаторы Ивар Бычкович и Айварс Уминскис.

В письменном производстве рассмотрено уголовное дело по кассационному протесту прокурора Рижской окружной прокуратуры Даце Лапинской на решение Рижского окружного суда от 17 октября 2023 года.

Описательная часть

[1] Решением суда Латгальского предместья города Риги от 26 апреля 2021 года

[человек А], персональный идентификационный номер [...],

признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 78 части второй Уголовного закона, и приговорен к 6 месяцам тюремного заключения;

признан виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 231 части первой Уголовного закона, и приговорен к временному лишению свободы сроком на 3 месяца.

В соответствии с разделом 50, частями первой и третьей Уголовного закона, окончательное наказание, назначенное [лицу А], составляет 7 месяцев тюремного заключения.

В соответствии со статьей 52 Уголовного закона период содержания под стражей с 31 января по 6 апреля 2020 года засчитывается в срок отбывания наказания.

[2] Решением суда Латгальского предместья города Риги от 26 апреля 2021 года [лицо А] признано виновным и наказано по статье 78 части второй Уголовного закона за деяние, направленное на возбуждение национальной ненависти и розни с использованием автоматизированной системы обработки данных, и по статье 231 части первой Уголовного закона за грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу, игнорировании общепринятых норм поведения, нарушении спокойствия людей и работы учреждений.

[3] Решением Рижского окружного суда от 20 сентября 2021 года, рассмотрев дело в апелляционном порядке по кассационным жалобам обвиняемого [лица А] и его защитника Яниса Муцениекса, решение суда Латгальского предместья города Риги от 26 апреля 2021 года отменено в части признания [лица А] виновным и назначения наказания по статье 231 части первой Уголовного закона и определения окончательного наказания по статье 50 частей первой и третьей Уголовного закона.

[Лицо А] было признано невиновным по обвинению в соответствии со статьей 231, частью первой, Уголовного закона и оправдано.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

[4] Решением Сената от 10 января 2023 года решение Рижского окружного суда от 20 сентября 2021 года в части признания [лица А] виновным и назначения ему наказания по статье 78 части второй Уголовного закона отменено в части, в которой дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд.

В остальной части решение Рижского окружного суда от 20 сентября 2021 года оставить без изменений.

[5] Решением Рижского окружного суда от 17 октября 2023 года при повторном рассмотрении дела в апелляционном порядке решение суда Латгальского предместья города Риги от 26 апреля 2021 года отменено в части

признания [лица А] виновным и назначения ему наказания по статье 78 части второй Уголовного закона.

[Лицо А] было признано невиновным и оправдано по обвинению в соответствии со статьей 78, частью второй Уголовного закона.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

[6] Прокурор подал кассационный протест на решение Рижского окружного суда от 17 октября 2023 года, в котором просил отменить решение суда апелляционной инстанции в части признания обвиняемого [лица А] невиновным в преступлении, предусмотренном статьей 78 части второй Уголовного закона, и оправдать его, а дело в этой части направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционный суд допустил нарушения Уголовного закона, указанные в статье 574, пунктах 1 и 2 Уголовно-процессуального закона, поскольку неправильно применил статью 1, статью 6, часть 1 и статью 78, часть 2 Уголовного закона, а также нарушил статьи 1, 124, 127–130, 511, 512, 519, статью 525, часть 2 и статью 564, часть 4 Уголовно-процессуального закона, что привело к вынесению незаконного решения.

В основе кассационного протеста лежат изложенные ниже доводы.

[6.1] Апелляционный суд необоснованно признал [лицо А] невиновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 78 части второй Уголовного закона.

отсутствии в действиях подсудимого объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 78 Уголовного закона, противоречат выводу суда о том, что подсудимый умышленно призывал к действиям, направленным на прекращение существования лиц китайской национальности, что возмутительно и явно недопустимо.

Апелляционный суд не оценил значение слова «ликвидировать» в совокупности с другими установленными по делу обстоятельствами – жестами [лица А] при этом призыве, а также длительностью доступности размещенного в автоматизированной системе данных видеофайла и содержанием прикрепленных к нему комментариев, – которые в целом указывают на использование этого слова в связи с призывом к уничтожению лиц китайской национальности, а не на выражение недовольства -распространением инфекции Covid-19 в Латвии.

Апелляционный суд неверно истолковал часть вторую статьи 78 Уголовного закона, указав, что объективная сторона указанного преступления не может быть определена в действиях обвиняемых, поскольку лозунг «уничтожить китайцев» не является основным. Является ли лозунг, направленный на разжигание национальной ненависти и розни, содержащийся в высказываниях обвиняемых, первичным или вторичным, не имеет значения для квалификации данного преступления.

Уголовное правонарушение, предусмотренное статьей 78 части второй Уголовного закона, имеет формальный состав, поэтому оценка апелляционным

судом возможности реализации апелляции ответчика также не имеет значения при квалификации правонарушения.

[6.2] Апелляционный суд ошибочно установил, что заключение Уполномоченного по правам человека № 1 5/50 от 16 марта 2020 года, приложенное к материалам дела -, не может быть использовано в качестве доказательства, чем нарушил статью 130 Уголовно-процессуального закона.

Сенат в своем решении от 10 января 2023 года заявил, что заключение Омбудсмана не может быть оценено как заключение компетентного учреждения в значении статьи 133 Уголовно-процессуального закона, а не что оно не может быть использовано в качестве доказательства. Апелляционный суд необоснованно не оценил вышеупомянутое заключение Омбудсмана в совокупности с другими доказательствами в соответствии со статьей 128 Уголовно-процессуального закона. Вопреки заключению Апелляционного суда, в рассматриваемом деле Омбудсмен высказал мнение в пределах своей компетенции, а не о виновности обвиняемого [личн. А].

Кроме того, по другому уголовному делу № 11840000914 на постановление апелляционного суда, в котором указывалось, что лицо, направляющее производство в ходе предварительного расследования, обоснованно поручило Уполномоченному дать заключение, фактически выполнив условия статьи 133 Уголовно-процессуального закона, также была подана кассационная жалоба относительно оценки заключения Уполномоченного. В указанном случае Сенат принял определение об отказе в возбуждении кассационного производства, признав постановление апелляционного суда законным и обоснованным.

Тематическая часть

[7] Сенат признает, что в настоящем случае необходимо в первую очередь оценить, был ли апелляционный суд, принимая обвиняемого [личн. А] невиновным в предъявленных ему обвинениях в соответствии со статьей 78, частью второй Уголовного закона и, оправдывая его, обосновал свои выводы в соответствии со статьей 564, частью четвертой Уголовно-процессуального закона.

[7.1] Статья 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона устанавливает, что в обосновании решения апелляционного суда должны быть указаны мнение апелляционного суда об обоснованности апелляционной жалобы или протеста, обстоятельства, установленные апелляционным судом, доказательства, подтверждающие мнение апелляционного суда, мотивы, по которым апелляционный суд отклоняет какие-либо доказательства, и законы, которыми он руководствуется.

[7.2] [Лицо А] привлечено к уголовной ответственности за деяние, направленное на разжигание национальной ненависти и розни с использованием автоматизированной системы обработки данных. А именно, за то, что [лицо А], используя автоматизированную систему обработки данных, с прямым умыслом на разжигание национальной ненависти, опубликовало на сайте www.facebook.com видеозапись, содержащую высказывания оскорбительного и враждебного

характера, направленные на разжигание розни в отношении лиц китайской национальности и Китайской Народной Республики, о том, что китайцев и Китай как государство необходимо уничтожить, что китайцы умеют только производить контрафактную продукцию и поддельные мобильные телефоны.

[7.3] Объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 78 части второй Уголовного закона, составляют действия, направленные на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти или розни, если они совершены группой лиц или должностным лицом, или ответственным работником предприятия (компания) или организации, или если они совершены с использованием автоматизированной системы обработки данных.

[7.4] Апелляционный суд установил, что действия [лица А] не содержали элементов состава преступления, предусмотренного частью второй статьи 78 Уголовного закона, а именно объективных элементов состава преступления, и оправдал обвиняемого [лица А] на основании пункта 1 статьи 519 Уголовно-процессуального закона. При этом суд установил, что [лицо А] явно призывало к действиям, направленным на уничтожение китайского народа.

Суд также пришёл к выводу, что внешняя враждебность сообщения характеризуется только использованием слова «ликвидировать» по отношению к лицам китайской национальности и Китайской Народной Республике. Суд указал, что значение слова «ликвидировать» в латышском языке не понимается однозначно и только в явно враждебном смысле: слово «ликвидация» понимается как ряд юридических процедур, связанных с установленным в государстве порядком, посредством которого прекращается деятельность различных юридических лиц (*Латышский разговорный словарь, издательство « Антера », Рига, 2001 факсимильное издание , том 12, столбцы 23498-23501*); «ликвидировать» [франц. *liquider* , лат. *liquidare* — делать явным] 1. привести к прекращению чего-либо, прекращению функционирования; 2. привести к исчезновению чего-либо; 3. уничтожить, уничтожить (*Словарь иностранных слов, Рига: издательство «Юмава», 1999, Страница 436*). Суд признал, что высказывания [лица А] могут быть поняты по-разному и не являются чрезмерно преувеличенными в своей прямоте.

[7.5] Судебная практика Европейского суда по правам человека признает, что свобода выражения мнения является одним из основополагающих принципов демократического общества и одним из важнейших условий его развития и самовыражения личности. Согласно статье 10(2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой «Конвенция»), она применяется не только к информации или идеям, которые воспринимаются благосклонно или считаются безобидными или безразличными, но и к тем, которые могут оскорбить, шокировать или возмутить. Плюрализм, толерантность и открытость являются предпосылками существования демократического общества. В то же время Суд указал, что высказывания, защищающие или оправдывающие насилие, ненависть, ксенофобию или любую другую форму нетерпимости, не подлежат защите. Призывы к нетерпимости, наряду с подстрекательством к насилию и ненависти, составляют границу, которую никогда нельзя переступить при

осуществлении свободы выражения мнения. Суд также подчеркнул, что язык вражды не всегда означает прямой призыв к насилию или другим уголовным преступлениям. Высказывания, оскорбляющие, унижающие или порочащие определенные группы общества, также могут быть достаточным основанием для того, чтобы власти отдали приоритет борьбе с языком вражды, а не безответственному осуществлению свободы выражения мнения (*Европейский суд по правам человека, постановление от 20 декабря 2022 г. по делу « Zettouir против Франции », жалоба № 63539/19, параграфы 48–54*). Кроме того, особое внимание следует уделять случаям, когда призывы к насилию, ненавистнические сообщения звучат в адрес этнической, религиозной или иной группы лиц (*Европейский суд по правам человека, постановление от 15 октября 2015 г. по делу « Perinçek против Швейцарии », жалоба № 27510/08, параграф 206*). точка).

[7.6] Сенат указывает , что слово «ликвидировать», использованное обвиняемым, должно рассматриваться в совокупности с остальной частью сообщения, и его изолированный анализ не может служить основой для раскрытия истинного смысла высказанного сообщения .

Сенат признает , что хотя Апелляционный суд справедливо заявил в своем решении, что каждый случай, который внешне может быть сочтен актом, направленным на разжигание ненависти или розни, должен оцениваться индивидуально, руководствуясь обстоятельствами рассматриваемого дела, Апелляционный суд не оценил свое мнение о значении слова «ликвидировать» в связи с содержанием высказываний и их восприятием с точки зрения нейтрального читателя . Оценка Суда также не приняла во внимание другие обстоятельства, установленные по делу, такие как жесты обвиняемого при выражении его призыва, и мнения, высказанные в разделе комментариев, которые указывают на то, что некоторые читатели восприняли это высказывание как прямой призыв к насилию в отношении конкретно идентифицируемой группы лиц.

При оценке подобных случаев анализ событий должен также проводиться с учётом социального контекста, существовавшего на момент их совершения. Суд должен оценить, не создавала ли ситуация в обществе, обусловленная опасениями по поводу распространения вируса COVID-19, повышенного риска того, что высказываемые сообщения будут восприняты обществом особенно обострённо, а содержащиеся в них призывы с большей вероятностью приведут к проявлениям ненависти в отношении определённой группы лиц.

[7.7] Право на свободу выражения мнения позволяет человеку выражать свое мнение, но наряду с правами и свободами у людей есть и обязанности; одна из таких обязанностей — избегать, насколько это возможно, высказываний, которые незаконно оскорбляют других людей и угрожают их правам. Поэтому ограничения свободы выражения мнения должны быть допустимы в случаях, когда целью высказываний является унижить, оскорбить или разжечь ненависть к отдельному лицу или группе лиц (см. решение Европейского суда по правам человека по делу *Вейделанд и другие против Швеции, № 1813/07, §§ 46, 57, от 9 февраля 2012 г.*).

Сенат признает, что не имеет значения, является ли призыв к разжиганию ненависти или розни основным или второстепенным сообщением; важно определить, содержит ли конкретное сообщение призыв к разжиганию национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти или розни.

[7.8] В то же время Сенат отклоняет как необоснованный довод прокурора о том, что оценка возможности реализации высказанного обвиняемым призыва не имеет значения при квалификации преступления, поскольку хотя уголовное преступление, предусмотренное статьей 78 части второй Уголовного закона, имеет формальный состав и завершается действиями, направленными на возбуждение национальной, этнической, расовой или религиозной ненависти или розни, наличие или отсутствие состава уголовного преступления определяется путем оценки не какого-либо отдельного обстоятельства, а взаимодействия различных обстоятельств.

Европейский суд по правам человека, конкретизируя право на свободу выражения мнения, закрепленное в статье 10 Конвенции, также указал на различные аспекты оценки. Суд отметил, что в каждом конкретном случае могут иметь значение социально-политическая обстановка, прямой или более широкий контекст высказываний, сделанных лицом, а также то, можно ли считать сказанное лицом прямым или косвенным подстрекательством к насилию или оправданием насилия, ненависти или нетерпимости. Суд подчеркнул, что манера высказываний и их прямая или косвенная способность вызывать пагубные последствия (например, *Решение Европейского суда по правам человека от 11 мая 2021 г. по делу «Килин против России»*, жалоба № [10271/12](#), пункт 71, *Решение Европейского суда по правам человека от 28 августа 2018 г. по делу «Савва Герентьев против России»*, заявление № [10692/09](#), пункт 66; в решении от 15 октября 2015 г. по делу «Перинчек против Швейцарии», заявление № [27510/08](#), пункт 208).

[7.9] Учитывая изложенное, Сенат считает, что апелляционный суд допустил нарушение части четвертой статьи 564 Уголовно-процессуального закона, что следует признать существенным нарушением Уголовно-процессуального закона в значении части третьей статьи 575 настоящего Закона и что привело к принятию незаконного решения. В связи с этим решение апелляционного суда подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в апелляционный суд.

[8] Сенат также должен ответить на вопрос о том, может ли заключение омбудсмена по рассматриваемому делу быть принято в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве.

[8.1] Из материалов рассматриваемого дела Сенат устанавливает, что следователь в рамках досудебного уголовного производства на основании статьи 133 Уголовно-процессуального закона обратился к омбудсмену Юрису Янсонсу с просьбой дать заключение. К запросу прилагается компакт-диск с видеозаписью [перс. А] из его профиля в «Facebook», а также копия протокола осмотра с комментариями, приложенными к видеозаписи [перс. А].

16 марта 2020 года Омбудсмен Латвийской Республики вынес заключение № 1-5/50, в выводах которого указано, что высказывания в видеоролике, размещенном в социальной сети « Facebook », направлены на разжигание национальной и этнической ненависти или розни в обществе.

[8.2] Сенат в своем решении от 10 января 2023 года пришел к выводу, что заключение Омбудсмана не может быть признано заключением компетентного учреждения в значении статьи 133 Уголовно-процессуального закона, поскольку в Законе об Омбудсмене не определены контрольные и надзорные функции Омбудсмана (*Решение Сената 2023 г.*). 10-го числа года Январское решение по делу № SKK-3/2023, ECLI:LV:AT:2023:0110.11817001020.4.L, пункт 5.5).

Сенат также указал, что из положений Закона об омбудсмене следует , что основная функция омбудсмана заключается в надзоре за осуществлением государственной власти и защите прав человека (*Сенат, 2007 г.*). 14-го числа года Решение от декабря 2007 года по делу № SKA -679/2007, A7021807/12 , пункт 9). При выполнении функций, указанных в законе, Омбудсмен содействует соблюдению принципа равного обращения и недопущению любой дискриминации. В свою очередь, при реализации задач, указанных в статье 12 Закона об Омбудсмене , Омбудсмен включает свои выводы по конкретному вопросу в форме заключения и рекомендации.

Из вышеизложенного следует, что омбудсмен, как должностное лицо, утвержденное Сеймом, уполномочен выполнять функции и задачи, установленные Законом об омбудсмене , которые направлены на надзор за осуществлением государственной власти и защиту прав человека. В свою очередь, задачей судебной власти является обеспечение при рассмотрении дел соблюдения общеправовых принципов, норм Конституции, международных договоров, законов и других обязательных для Латвии правовых актов, а также защиты прав и свобод человека (*Решение Конституционного суда от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01*).(пункт 26).

[8.3] Статья 127 части первой Уголовно-процессуального закона устанавливает, что доказательствами в уголовном процессе являются любые сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке и подтвержденные в определенной процессуальной форме, которые лица, участвующие в уголовном процессе, используют в пределах своей компетенции для обоснования наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Статья 564 части четвертой Уголовно-процессуального закона устанавливает, что в обосновании решения должны быть указаны мнение апелляционного суда об обоснованности апелляционной жалобы или протеста, обстоятельства, установленные апелляционным судом, доказательства, подтверждающие мнение апелляционного суда, причины, по которым апелляционный суд отклоняет какие-либо доказательства, и законы, которыми он руководствуется.

[8.4] Юридическая литература указывает, что юридические обстоятельства следует отличать от фактических обстоятельств, поскольку, согласно принципу римского права *„мойфактестественныйтиби В соответствии с принципом права*

стороны дела обязаны предоставлять суду только фактические обстоятельства дела. *надать Суд решает вопросы права курии*, основываясь на своих познаниях (*Бардиньш Г. Выяснение и оценка существенных обстоятельств дела. Рига: Latvijas Vēstnesis, 2006, стр. 8*).

[8.5] В рассматриваемом случае мнение Омбудсмена запрашивалось не с целью получения имеющейся у Омбудсмена информации о фактах, имеющих значение для дела, а с целью выяснения мнения Омбудсмена об оценке фактических обстоятельств, которые были уже известны лицу, направляющему производство .

Принимая во внимание вышеизложенное, Сенат признает, что заключение, в котором Омбудсмен дал толкование правовых норм, оценив фактические обстоятельства дела, является заключением Омбудсмена , которое не может быть признано доказательством в уголовном судопроизводстве.

[8.6] Сенат признал, что все выводы суда относительно обстоятельств уголовного преступления, которые суд включил в описание доказанного уголовного преступления, должны быть подтверждены доказательствами, полученными по делу в соответствии со стандартом доказывания, указанным в статье 124 части пятой Уголовно-процессуального закона – «вне разумных сомнений» (*Решение Сената от 26 февраля 2021 года по делу № SKK-4/2021, ECLI:LV:AT:2021:0226.15830014213.11.L, пункт 9.1*).

Сенат также признал, что суд самостоятельно оценивает доказательства по делу. Суд может принять во внимание заключение другого органа, но оно не имеет доказательственной силы (*решение Верховного Суда от 4 апреля 2014 года по делу № SKA-164/2014, A42973709, пункт 18*).

Из вышеизложенного следует, что суд вправе использовать мнение, выраженное в заключении Уполномоченного , при обосновании решения, если только оно не подменяет оценку доказательств и толкование норм права судом. Это означает, что суд вправе принять во внимание мнение, изложенное в заключении Уполномоченного , однако оно не имеет доказательственной силы. Суд обосновывает наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказательствами, а не заключениями.

Сенат отмечает, что для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, недостаточно ссылки на вывод, сделанный в заключении омбудсмена относительно нарушения прав человека , а суд должен сам установить обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, и дать им самостоятельную оценку.

[8.7] В рассматриваемом случае апелляционный суд установил, что заключение омбудсмена не может быть принято в качестве доказательства.

Прокурор не обосновал в кассационном протесте, на каком основании он пришёл к выводу о признании судом заключения Уполномоченного недопустимым доказательством. В постановлении апелляционного суда такое заключение не указано. Прокурор также не указал, почему и каким доказательством следует признать заключение Уполномоченного .

Допустимость доказательств — одна из характеристик или свойств доказательств, оценка которых необходима для их использования в качестве

доказательства. Если суд установил, что заключение омбудсмена не является доказательством, то есть не содержит сведений о фактических обстоятельствах дела, оно не может быть оценено в качестве доказательства.

[8.8] Учитывая изложенное, Сенат признает, что апелляционный суд, признав заключение Омбудсмена по рассматриваемому делу не являющимся доказательством, не допустил нарушения Уголовно-процессуального закона.

[8.9] Сенат также желает отметить, что, вопреки тому, что было указано в кассационном протесте, по уголовному делу № 11840000914 кассационная жалоба на оценку заключения омбудсмена не подавалась .

Сенат напоминает, что в соответствии со статьей 584 Уголовно-процессуального закона проверка законности судебных решений осуществляется в пределах и в пределах требований, изложенных в кассационной жалобе или протесте. Суд кассационной инстанции может выйти за пределы требований, изложенных в кассационной жалобе или протесте, в случаях установления нарушения уголовного закона или существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Сенат также признал, что в соответствии с частью третьей статьи 575 Уголовно-процессуального закона процессуальное нарушение может быть основанием для обжалования решения в кассационном порядке, если это нарушение привело к принятию незаконного решения. Процессуальные ошибки и их влияние на законность решения должны оцениваться разумно, соразмерно и справедливо. Для признания решения нижестоящего суда незаконным в связи с процессуальным нарушением должны существовать обоснованные сомнения в том, что при соблюдении процессуальной процедуры было бы принято иное решение (*Постановление Сената от 30 октября 2020 г. по делу № SKK-59/2020*). *ECLI:LV:AT:2020:1030.3870001003.3.L*, 35.1. точка). Кроме того, Сенат подчёркивает, что решение об отказе в возбуждении кассационного производства не означает, что Сенат признал доводы, содержащиеся в мотивировочной части обжалуемого постановления, полностью правильными. В возбуждении кассационного производства может быть отказано, например, в случаях, когда ошибки в применении норм процессуального права не привели к вынесению незаконного или несправедливого решения, даже если при оценке доводов, приведённых в кассационных жалобе или протесте, не возникает сомнений в законности обжалуемого постановления, а рассматриваемое дело не имеет существенного значения для формирования судебной практики (см. *статью* ^{573.1} *Уголовно -процессуального закона*).

[9] Апелляционный суд оставил решение ответчика [лицо А] без изменений. Меры пресечения, применяемые в досудебном производстве, – залог и запрет на осуществление какой-либо деятельности – осуществлять действия, связанные с размещением любой информации в социальных сетях, включая « Facebook », « Twitter », « YouTube », « Draugiem.lv » и других социальных сетях, ни с личных аккаунтов , ни с аккаунтов третьих лиц , а также осуществлять действия, связанные с созданием таких веб-сайтов, которые предназначены для регулярного размещения новостей и на которых можно получить материальную выгоду от

просмотра статей. Сенат признает, что вышеупомянутые меры пресечения являются соразмерными и что их дальнейшее применение не будет необоснованно ограничивать права обвиняемого [личн. А] основные права .

Оперативная часть

На основании статьи 585 и пункта 2 части первой статьи 587 Уголовно-процессуального закона Сенат

постановил

отменить решение Рижского окружного суда от 17 октября 2023 года о признании [лица А] невиновным и оправдании на основании части второй статьи 78 Уголовного закона;

направить дело на новое рассмотрение в Рижский окружной суд;

Продолжить применять к обвиняемому [лицу А] меры пресечения в виде залога и запрета на осуществление деятельности – осуществлять деятельность, связанную с размещением любой информации в социальных сетях, в том числе « Facebook », « Twitter », « YouTube », « Draugiem.lv » и других социальных сетях, как с лично созданных им аккаунтов пользователей , так и с использованием аккаунтов третьих лиц , осуществлять деятельность, связанную с созданием таких веб-сайтов, которые предназначены для регулярного размещения новостей и на которых от просмотров статей можно получить материальную выгоду.

Решение обжалованию не подлежит.